

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93/94

КРЕСТЬЯНСКИЕ ПРОМЫСЛЫ В СЕВЕРНЫХ УЕЗДАХ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 80-х гг. XIX ВЕКА

© М.А. Облицов

Аннотация. Рассмотрены особенности неземледельческих занятий крестьянского населения Тамбовской губернии на основе данных подворных переписей 1880-х гг. Сделан акцент на природных условиях Шацкого, Спаского, Темниковского и Елатомского уездов, которые сильно повлияли на занятия крестьян севера губернии. Доход и экономическое благосостояние крестьян северных уездов, по мнению автора, больше зависели от развитых в их местности промыслов и отходничества на сторонние заработки (плотничество, строительные работы, вырубка леса, портняжничество, торговля, извоз и др.), нежели чем от ведения сельского хозяйства на своих неплодородных участках.

Ключевые слова: крестьяне; хозяйство; промыслы; уезд; губерния; почва; лес; земледелие; трудовая миграция; строительные работы; плотничество; лесные заготовки; торговля; извоз; портняжничество

Процесс складывания местных рынков и развитие кустарных промыслов является одним из важнейших маркеров различных социальных сдвигов в структуре населения, повлиявших на экономическую жизнь различных регионов. В России это стало особенно заметно в пореформенный период в связи с возросшей рефлексией и мобильностью крестьянского населения. Разумеется, в зависимости от географических и социальных факторов занятия населения могли сильно варьироваться. Тамбовская губерния последней четверти XIX века представляла собой типично аграрную по своему характеру территорию, что сказалось и на хозяйственном укладе жизни населения. Так, М.С. Ловцова отмечала: «В Тамбовской губернии квалификация промыслов как специального занятия крестьян сопряжена с некоторыми особенностями ввиду занятости основной массы крестьянского населения земледелием. По сведениям земств, не всегда было возможно точное определение вида промысла. Многие крестьяне занимались обработкой земли по найму – земскими статистиками причислялись к группе «дворов с промыслами». По Тамбовскому уезду к разряду сельскохозяйственных были отнесены промыслы 48 % крестьян» [1, с. 105]. Во многом это действительно так. Однако общегубернские данные не позволяют в должной мере отразить

значимость промыслов для населения разных частей Тамбовщины в пореформенный период.

На наш взгляд, важнее учитывать не столько саму губернию, сколько положение отдельных уездов, исследуя их на микроуровне. Мы уже затрагивали темы, связанные с особенностями занятости населения губернии, в других работах [2–4]. Однако недостаточно внимания было уделено исследованиям, касающихся важности неземледельческих занятий для отдельных уездов. В данном случае нам представляется важным обратить внимание на промыслы среди населения северных уездов Тамбовской губернии с целью демонстрации меньшей степени зависимости крестьян от товарного сельского хозяйства. Основная цель данной статьи – обобщить сведения о промыслах, которыми занимались крестьяне северных уездов в пореформенный период, на основе материалов земской статистики 1880-х гг. В целом, вовлеченность крестьян в различные промыслы издавна была характерна для крестьян Шацкого, Спасского, Елатомского, Темниковского и Моршанского уездов. В данной работе мы акцентируем внимание на первых четырех уездах с высокой промысловой активностью, которые находились в лесной нечерноземной зоне севера губернии, издавна отличавшейся обилием глинистых, иловатых и песчаных неплодородных почв.

По переписи, произведенной статистическим отделением губернской земской управы, в Елатомском, Темниковском, Спасском, Шацком и Моршанском уездах в 1884 г. оказался 167481 двор, где крестьянские семейства занимались особым хозяйством, что составляло 68 % от общего их количества. Так, в Елатомском уезде отдельно у 72 % крестьянских семейств (14468 семейств) отмечены промысловые занятия. По другим уездам данные следующие: Спасский – 59 %, Моршанский – 66 %, Шацкий – 71 %, Темниковский – 74 %¹.

Начать стоит с Елатомского уезда как самого развитого в отношении неземледельческой деятельности. По данным 1880-х гг. наибольшую территорию уезда занимали песчаные (45 %) и илистые почвы (40 %), в то время как чернозема на данной территории было сравнительно немного: всего 15 % от общей площади². 14468 крестьянских семейств из 20099 занимались дополнительным заработком в рамках кустарных промыслов. Согласно подворной переписи, самыми распространенными занятиями в Елатомском уезде были: «сельскохозяйственные» (землекопы, колодезники, водопроводчики, поденщики, пастухи, садовники и др. –

¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 7. Елатомский уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1884. С. 83.

² Там же. С. 22.

2929 дворов); «строительные работы» (каменщики, кровельщики, маляры, печники, плотники, колесники – 1423 двора); «матросы и бурлаки» (3556 дворов), а также «веревочники и канатчики» (445 дворов)³. Большая доля бурлаков и матросов объясняется частыми трудовыми миграциями крестьян уезда в Поволжье: многие семьи устраивались на работу в Астрахань, где особенно был развит речной и морской промысел.

Также, в силу обилия лесов в уезде, одним из самых распространенных промыслов издавна были лесные работы и деревянные производства (дегтярники, смолокуры, дроворубы, угольщики, бондари, каретники, колесники, столяры и др. (1579 дворов)⁴. Большинство семейств, занимавшихся данным промыслом, относилось к Котелинской, Вялсинской, Поляковско-Майданской, Савватемской, Алферьевской, Ермолаевской, Ардабьевской и Гридинской волостям. Земские статистики отмечали: «Крестьяне Котелинской волости почти поголовно занимались рубкой дров и строевого леса, тесанием тростей на бочки, добычей лыка, лубьев, выработкой мочала, добычей ивовой коры, бересты, вывозкой лесных материалов на пристань, погрузкой их и сплавом по реке Мокше. Крестьяне Вялсинской волости занимались, главным образом, выработкой в местных лесах дров и вывозкой их на ближайшие заводы, винокуренный и свеклосахарный»⁵.

Что касается крестьян Шацкого уезда, то лесные промыслы здесь были распространены куда меньше, чем в остальных уездах: большая часть волостей в данном уезде находилась в отдалении от леса по правую сторону Цны. По данным 1882 г., из 21858 существовавших на тот момент дворов только 1 % был причастен к дроворубным работам (2020 дворов)⁶. Так или иначе, различного рода неземледельческие занятия были зарегистрированы в 15607 дворах, что составляло 71 % от общего их количества в уезде. Наибольшее количество дворов занимались строительными работами (4832 двора), устраиваясь каменщиками, пильщиками и др. Несмотря на не самые лучшие для сельского хозяйства почвы, значительная часть дворов в уезде промышляла различными сельскохозяйственными занятиями (2424 двора). Обработка кожи была на третьем месте по распространенности: данным промыслом в уезде занимались крестьяне 3591 двора.

³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 7. Елатомский уезд. С. 82.

⁴ Там же. С. 84.

⁵ Там же. С. 99.

⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1884. С. 146.

Но все же самыми распространенными неземледельческими занятиями у шацких крестьян долгое время было портняжничество, овчинный промысел и плотничество (9352 двора из 21858 существовавших, или около 43 %). Причем по количеству занятых крестьян в данных промыслах Шацкий уезд (9350 человек) «обгоняет» остальные в губернии: по существующим данным в Моршанском уезде это всего 3546 человек, в Борисоглебском – 1919, в Спасском – 1246, в Козловском – 1060 и Темниковском – 960⁷.

Плотничество, развивавшееся в основном в среде государственных крестьян, после отмены крепостничества распространилось практически повсеместно и у бывших зависимых крестьян, плативших оброк. Особенно развитию данного промысла поспособствовало быстрое сокращение судоходства по р. Цне, после чего многие бурлаки переквалифицировались в плотников. Больше всего плотников было отмечено в Высокинской (858 дворов), Борковской (604 двора), Кераминской (427 дворов), Тарадеевской (347 дворов), Ново-Березовской (302 двора), Ново-Томниковской (255 дворов) и Носиновской (227 дворов) волостях. Овчинный промысел, в свою очередь, был распространен в основном в восточной половине уезда (Польно-Конобеевская волость – 1033 семьи, Ямбирнская волость – 751 семья, Шаморгская волость – 471 семья, Керминская – 322 семьи, Ново-Березовская – 310 семей, Борковская – 228 семей. В семи перечисленных волостях проживало 95 % всех овчинников уезда).

Портняжный промысел был развит менее, чем два описанных выше, однако он также входил в тройку самых приоритетных занятий крестьян. Почти все портные работали в западных и северо-западных волостях (Унковская – 632 семьи, Петровская – 311 семей, Дудкинская – 227 семей, Аладинская – 210 семей, Агишевская – 94 семьи)⁸.

Говоря о Темниковской земле, находившейся на северо-востоке губернии, важно начать с того, что пахотное пространство данного уезда было весьма ограничено в силу преобладания лесов, а также неплодородных супесчаных и глинистых участков, поэтому крестьяне не могли жить исключительно заработком от ведения сельского хозяйства. Так, по переписи 1882 г., из 18332 семейств промыслы были отмечены у 73 %⁹.

⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 6. Шацкий уезд. С. 147-149.

⁸ Там же. С. 165-167.

⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 4. Темниковский уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 175.

Поскольку, как уже было отмечено, это был уезд с обширными лесными площадями Цнинского леса, деревообработка занимала первое место в сфере крестьянских промыслов (2762 двора). Значительная часть крестьян также работала в качестве прислуги, пастухов или поденщиков в рамках сельскохозяйственных промыслов (2302 двора). Вторым неземледельческим занятием по распространенности являлись строительные работы, где было занято 1432 двора. Лесными работами занимались 26 % крестьянских семейств, а если учитывать всех крестьян, вовлеченных в «лесные заработки» (дроворубы, перевозчики древесных материалов, бондари, различные деревянные производства и т. д.), то можно говорить о 40 % занятых в данной сфере во всем уезде¹⁰. Большая часть лесорубов, работа которых заключалась только в заготовке строевых бревен, проживала в 12 из 24 существовавших на тот момент волостях уезда: Криушинской, Стандровской, Теньгушевской, Бутаковской, Барашевской, Атюревской, Бабеевской, Стрелецкой, Жегаловской, Веденяпинской, Матызлейской и Вознесенской¹¹. Отдельно извоз был распространен в 1038 дворах, что также делает его распространенным промыслом в уезде на тот момент.

Среди менее распространенных, но не менее важных для уезда можно также отметить: торговлю (937 дворов), заводские и фабричные работы (крестьяне 877 дворов работали на винокуренных заводах Стрельниковской волости, мелких предприятиях г. Темникова, суконно-ковровой, фаянсовой и писчебумажной фабриках Бабеевской волости и др.) и металлические производства (824 двора)¹². В основном крестьян уезда нанимали лесопромышленники или частные владельцы лесных хозяйств. Поскольку многие из них имели заводы, для функционирования которых были необходимы дрова, многие крестьяне работали на лесных дачах, получая за счет этого дополнительный заработок. Важным примером может служить Черменская волость Темниковского уезда, где крестьяне почти поголовно всю зиму и частично летом работали на лесозаготовках у богатых частных владельцев. Еще одним примером являются устари Стандровской и Кочемировской волостей, вывозившие дрова на пристани рек Вады и Мокши для винокуренных заводов и в Кадом. Таким образом, крестьяне охотно работали в данной сфере, поскольку доход от нее гарантированно мог улучшить их экономическое положение и помочь в вы-

¹⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 4. Темниковский уезд. С. 178.

¹¹ Там же. С. 187.

¹² Там же. С. 176-177.

плате податей. Доказательством могут служить крестьяне села Старый город (Бабеевская волость).

Земские статистики отмечали: «Никакого другого промысла у них не было, кроме вырубki и вывозки дров. Если бы отнять у крестьян названного села возможность снабжать Темников дровами, то они немедленно впадут в нищету и разбредутся во все стороны»¹³. Эксплуатация лесов Темниковского уезда также давала много работы плотникам и пильщикам. Подворной переписью плотничество было отмечено в 625 дворах уезда, а промысел пилки леса в 723 дворах. 80 % всех плотников работало и проживало в 11 из 24 волостей уезда (Кушкипской, Енкаевской, Атюревской, Барашевской, Криушинской, Широмазовской, Бабеевской, Шалинской, Тенгушевской и Стрельниковской)¹⁴. В основном плотники работали в ближайших местах проживания: за 20 верст от своих деревень.

Спасский уезд не сильно уступал по распространенности кустарных промыслов другим территориям севера губернии: в 1882 г. 59 % крестьянских дворов были вовлечены в неzemледельческие занятия (9440 дворов из 15936 существовавших)¹⁵. Самым распространенным занятием для большинства населения, в силу территориальных особенностей, был лесной промысел и деревянные производства: около 25 % крестьянских дворов были заняты в данной сфере деятельности (2322 двора из всех, где отмечены промыслы). «Такое преобладающее значение лесных промыслов и «древodelания» объясняется тем, что в площади Спасского уезда заключается более 100 тыс. десятин лесных»¹⁶. Также весьма важными в жизни крестьян были такие промыслы, как: строительные работы (1233 двора), извоз и ямщина (1021 двор) и различного рода сельскохозяйственные занятия (поденщики, коновалы, пастухи, колодезники и др. – 1472 двора).

По заявлению земских статистиков, в Виндреевской волости, к примеру, население, не имея пахотной земли для хлебопашества и живя вокруг казенных лесов, могло заработать только благодаря неzemледельческим занятиям. Среди крестьян Зарубкинской, Ачадовской, Кирилловской и Сядемской волостей было много тех, кто получал заработок, снимая на вырубку десятины в ближайших казенных дачах, закрепляя статус лесопромышленников.

¹³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 4. Темниковский уезд. С. 185.

¹⁴ Там же. С. 196.

¹⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 5. Спасский уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 83.

¹⁶ Там же. С. 84.

Что касается плотников в Спасском уезде, то их больше чем в Темниковском, который также отличался лесистостью: 830 крестьянских семейств занимались данным промыслом (больше всего из Спасско-Городской волости). Среди бондарей выделялись крестьяне северо-западных волостей Спасского уезда: Анаевской, Боково-Майданской и Салтыковской. Связано это с тем, что местные окружены лесными угодьями и издавна запасали, так называемые, «бочечные трости», необходимые для изготовления стенок бочек, и сбывали их на ближайшие винокуренные заводы (например, завод в д. Шафторка Салтыковской волости)¹⁷. «Производство разного рода деревянных изделий требовало много рабочих рук в сельском населении Спасского уезда. Первое место по развитию такого крестьянского промысла принадлежало населенной мордвой Ачадовской волости. Важным и доходным промыслом считалась выделка телег и саней, столь необходимых в крестьянском хозяйстве» [5, с. 334].

Состоятельные крестьяне южных волостей (Сядемская, Кирилловская, Ачадовская) помимо промыслов могли заниматься и товарным сельским хозяйством. Некоторые семьи имели больше одной лошади и могли позволить себе заниматься извозом (500 домохозяев). Как правило, это могла быть дровяная торговля, перевоз продуктов на северо-запад, в Темниковский уезд и даже в другие губернии. «Сохранился еще отчасти дальний извоз до Москвы, куда извозчики доставляют мясо, пух, перья, оттуда привозят мануфактурные товары в Темников и Спасск. Некоторые ездят в Саратов с лыками или с чем доведется, а оттуда доставляют рыбу, табак»¹⁸.

Часть крестьян работали у лесопромышленников по найму, покупая у них лесные материалы с целью дальнейшей продажи на местных базарах. Большинство крестьян, занимавшихся данным промыслом, проживало в Спасско-Городской волости и во всех вышеперечисленных (около 200 человек). Торговали практически всем, что можно было получить от ресурсов уезда: бревнами, готовыми срубам для изб, гусиным или утиным пухом, тростями для бочек, тесом, дровами, салом, шкурами и т. д. Многие товары, которые закупали так называемые «тарханы», партиями поступали в Москву, Петербург и даже на знаменитую Нижегородскую ярмарку.

Таким образом, на основе анализа сборников статистических сведений можно сделать вывод о значительной востребованности сторонних

¹⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 5. Спасский уезд. С. 94.

¹⁸ Там же. С. 95.

промыслов для крестьян Спасского, Шацкого, Темниковского и Елатомского уездов. Северная часть Тамбовской губернии представляла собой особую территорию, сильно отличавшуюся по образу жизни и занятиям в силу преобладания лесных массивов и менее пригодных для земледелия участков. Это, по нашему мнению, отразилось и на меньшем уровне социальной агрессии по отношению к центральной власти: если на юге с богатым черноземом большинство крестьян губернии «в штыки» воспринимало рост давления на деревню со стороны государства в военные и революционные годы (реквизиция продукции и т. д.), то на севере, в силу различных природных факторов, у населения изначально не было возможности создать экономически устойчивое земледельческое хозяйство. Это вынуждало крестьян искать дополнительный или же вовсе альтернативный источник заработка, что определило впоследствии весь экономический уклад их жизни.

Список литературы

1. *Ловцова М.С.* Промыслы крестьянства аграрного региона в ракурсе социального развития (Тамбовская губерния, 1870–1908 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 10 (150). С. 105-112.
2. *Облицов М.А.* Пространственный анализ структуры профессиональной занятости населения Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века: перспективы изучения // Вторая зимняя школа по гуманитарной информатике: сб. тез. и докл. Калининград: Изд-во БФУ им. Иммануила Канта, 2018. С. 123-131.
3. *Облицов М.А.* Использование количественных методов в изучении занятости населения северных уездов Тамбовской губернии накануне восстания 1920–1921 годов // Третья зимняя школа по гуманитарной информатике: сб. ст. Калининград: Изд-во БФУ им. Иммануила Канта, 2019. С. 31-36.
4. *Махрачев Г.С., Облицов М.А.* Технологии кустарного производства в Тамбовской губернии в пореформенный период // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 13. С. 77-83.
5. *Цыганкова В.И.* Неземледельческие занятия крестьян Спасского уезда Тамбовской губернии в последней четверти XIX в. // Регионология. 2011. № 3 (76). С. 331-338.

Поступила в редакцию 21.02.2020 г.

Отрецензирована 24.03.2020 г.

Принята в печать 07.04.2020 г.

Информация об авторе:

Облицов Максим Анатольевич – магистрант по направлению подготовки «История». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: Mr.MaximOblitsov@mail.ru

PEASANT'S CRAFTS IN THE NORTHERN DISTRICTS OF TAMBOV PROVINCE IN THE 80S OF THE XIX CENTURY

Oblitsov M.A., Master's Degree Student in "History" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Abstract. We consider the features of non-agricultural occupations of the peasant population of the Tambov province on the basis of data from the household censuses of the 1880s. We focus on the natural conditions of Shatsky, Spassky, Temnikovsky and Yelatomsky counties, which strongly influenced the peasants occupation of the north's province. The income and economic well-being of the peasants of the northern counties depended more on the crafts developed in their locality and hunting on the off-site earnings (carpentry, construction work, deforestation, tailoring, trade, hauling, etc.) than on farming in their infertile areas.

Keywords: peasants; farming; craft; county; province; soil; forest; agriculture; labor migration; construction work; carpentry; logging; trade; haulage; tailoring

Received 21 February 2020

Reviewed 24 March 2020

Accepted for press 7 April 2020